

УДК 811.112.2'42

Я. А. Ланская, студент

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ ЛИБРЕТТО МЮЗИКЛА

Представлены результаты лингвостилистического анализа либретто современного немецкого мюзикла, а также выявлены его характерные особенности в рамках художественного дискурса.

Ключевые слова: мюзикл; речевой портрет; лингвостилистический анализ текста; интертекстуальность.

Мюзикл – один из самых разноплановых и молодых жанров современного музыкального театра [1], представляющий собой синтез оперного, драматического и балетного искусств. Зародившись в 1920-30-х годах, мюзикл является не только продуктом массовой культуры, но и неотъемлемой частью всего театрального мира.

В качестве материала исследования был выбран мюзикл «Бал вампиров» (нем. «Tanz der Vampire»), поставленный в венском «Raimund Theater» в 1997 году. Согласно идее либреттиста Михаэля Кунце, мюзикл является не только пародией на многочисленные романы и фильмы о вампирах, но и историей взросления, в которой таинственные мертвецы – олицетворение порока и искушения – противопоставлены научной рациональности и логике [2, с. 15].

Актуальность исследования заключается в обращении к малоизученному жанру мюзикла с точки зрения прагмалингвистики и к либретто как к одному из типов художественного текста.

Цель исследования состояла в анализе речевого портрета действующих лиц мюзикла, для чего представлялось необходимым проанализировать их реплики на всех четырех языковых уровнях – фонологическом, лексическом, грамматико-синтаксическом и стилистическом. В соответствии с поставленными задачами были применены методы анализа и интерпретации текста. Теоретическую основу исследования составили научные труды выдающихся отечественных и немецких лингвистов Э. Г. Ризель, Н. М. Наер, Т. Шиппан, К. Бринкера и У. Фикс.

В процессе анализа речевого портрета одного из протагонистов (профессор Абронсиус) были выявлены многочисленные интертекстуальные включения, апеллирующие не только к знаниям истории Германии конца XIX – начала XX века, но и являющиеся фрагментом языковой картины мира, ведь первые упоминания о вампирах уходят своими корнями глубоко в славянскую и европейскую мифологию.

В своих высказываниях Абронсиус часто упоминает Эпоху Просвещения, отождествляя себя с одним из центральных философов и мыслителей того времени – Иммануилом Кантом, в то время как внешне зрители без труда смогут узнать в кёнигсберском ученом известного немецкого физика Альберта Эйнштейна, что, в свою очередь, отнюдь не добавляет его образу солидности и серьезности:

Wir sind praktisch und aufgeklärt. 'Мы практичны и просвещены.' [3, с. 110].

Более того, в либретто отчетливо прослеживается сходство Абронсиуса с Ван Хельсингом, вымышленным персонажем популярного эпистолярного романа ирландского писателя Брэма Стокера под названием «Дракула»: *Gemäß van Helsings Theorie und meinen eigenen Schriften...* 'Согласно теории Ван Хельсинга и моим собственным научным трактатам...' [3, с. 54].

Используя данное сравнение, автор либретто явно подчеркивает псевдо-научность трудов Абронсиуса, что делает его фигуру еще более комичной и гиперболизированной.

На лексическом уровне наблюдается резкое переключение стилистических регистров, от высокопарных метафор до эмоционально-окрашенной лексики наряду с научной терминологией, что еще раз указывает нам на пародийную природу персонажа, ведь мюзикл прежде всего является легким развлекательным жанром: *Mein Wissendrang kommt nicht zur Ruh...* 'Моя тяга к знаниям никогда не иссякнет...' [3, с. 33].

На синтаксическом уровне также были выявлены некоторые стилистические приемы, используемые с целью вызвать любопытство у зрителя и максимально вовлечь его в действие, происходящее на сцене. К ним относятся:

1) Восклицательные и вопросительные предложения: *Wollt ihr das wohl sein lassen?! Was sind das für Sitten! Schämt euch was, Kreuzdonnerblitz! Auseinander! Fort! Pfui!* 'Вы действительно хотите это допустить? Что за нравы! Постыдились бы, тысяча чертей! А ну разошлись! Прочь! Тьфу!' [3, с. 95].

2) Аллитерация: *Wovor diese Angst? Vor wem? Warum? Woher kam der Mann? Was macht euch stumm?* 'Чего вы боитесь? Кого? Почему? Откуда появился этот человек? Что заставляет вас молчать?' [3, с. 33].

3) Нарушение рамочной конструкции (*Ausklammerung*): *Der Graf. Will uns vergackeiern.* - 'Граф. Хочет нас надуть.' [3, с. 76].

В заключение следует отметить, что профессор Абронсиус является собирательным образом (*Sammelbild*), который, несмотря на определенные имплицитные отсылки, никак не влияет на качественное восприятие зрителями общей концепции мюзикла. Как утверждает сам М. Кунце, это лишь небольшой, приятный бонус, который позволяет аудитории в зале нащупать у, на первый взгляд, довольно банальной истории о вампирах так называемое «двойное дно» и самостоятельно ответить себе на вопрос: «Где же на самом деле та тонкая грань между злом и добром?»

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кампус, Э.* О мюзикле [Электронный ресурс] : [пер. с эст.] / Э. Кампус. – Л. : Музыка, 1983. – Режим доступа: <http://sunny-genre.narod.ru/books/kampus/contents.html>. – Дата доступа: 14.09.2022.

2. Das Programmheft von Tanz der Vampire / Vereinigte Bühnen Wien GmbH. – 1. Aufl. – Wien, 2017. – 62 S.

3. *Kunze, M.* Tanz der Vampire : Libretto des Musicals / M. Kunze. – Hamburg : Edition Butterfly Roswitha Kunze Hamburg/PolyGram Songs Musikverlag GmbH, 2018. – 114 S.